

Г. ВИТЕБСКЪ (по лѣтописямъ Дбескъ, Витъбескъ) построенъ Кривичами (¹) по обоимъ берегамъ судоходной рѣки Двины и впадающей въ нея небольшой рѣчки Витъбы, на почтовомъ и торговомъ пути, ведущемъ изъ Петербурга въ г. Одессу и изъ Москвы въ г. Ригу.

Въ числѣ мѣстъ подвластныхъ В. К. Владимиру былъ и Г. Витебскъ (²), присоединенный къ Полоцкому Княжеству въ 1020 году. Сыновья Всеслава раздѣлили Полоцкое Княжество на удѣлы. Давидъ, былъ первый Князь Витебскій (³). Наслѣдственность престола однимъ и тѣмъ-же родомъ, иногда прерывалась отъ взаимныхъ раздоровъ удѣльныхъ Князей между собою, въ которыхъ одерживалъ верхъ не тотъ, на чьей сторонѣ была справедливость, но сильный, захватывая у слабѣйшаго его удѣль, власть, имущество: самого же Князя изгоняли или сажали въ темницу, изъ опасения, личной злобы, или взаимной ненависти. Слѣдствиемъ

(¹) Надо полагать, что название Кривичи произошло отъ испорченного переписчиками а можетъ быть и самими лѣтописцами Литовского слова *Крѣйвасъ, Крѣйвайтисъ*, означающего первосвященника. Кажется что у древнихъ Кривичей было въ обыкновеніи свои селенія называть по именамъ рѣчекъ, при которыхъ строились, что можно судить изъ названія Кривичанскихъ городовъ: Полтеска (Полоцка) и Витъбеска (Витебска): первый названъ отъ рѣчки Полоты, другой отъ Витъбы.

(²) Ярославъ 1 отдалъ его Бричиславу Князю Полоцкому въ 1020 году. Карамз.

(³) См. Зап. Имп. Екат. II. о Рос. Ист.

такихъ поступковъ было то, что позднѣйшіе лѣтописцы, не имѣя вѣрныхъ свѣдѣній о всѣхъ событияхъ прежняго времени, случавшихся въ Полоцкѣ, Витебскѣ и Минскѣ, не могли составить подробной и вѣрной хронологической таблицы владѣвшимъ въ нихъ князьямъ.

Послѣднимъ Удѣльнымъ Княземъ былъ Ярославъ Васильевичъ⁽¹⁾; выдавъ свою единородную дочь Марью въ 1318 году въ супружество за Литовскаго князя Ольгерда, скончался въ 1320 году. Послѣ него, дочь наслѣдовала Витебское княжество, присоединенное такимъ образомъ къ Литвѣ. Внявъ просьбамъ своей супруги, Ольгердъ язычникъ, принялъ Православіе, но не на долго⁽²⁾.

Стараясь заслужить любовь своихъ новыхъ подданныхъ, Ольгердъ въ Витебскѣ построилъ двѣ каменные церкви: 1) Благовѣщенія Пресвятой Богородицы⁽³⁾ въ нижнемъ Замкѣ

(¹) Его дѣдъ Андрей Ярославичъ сконч. 1265 г. жена дѣда Настасія Даниловна Княжна Галицкая сконч. 1277 г. ихъ сынъ Василій Андреевичъ сконч. 1297 г. Ярославъ Васильевичъ сконч. 1320. Его дочь Марья скончалась въ Вильнѣ 1346 года. Kronika Litewska przez Narbuta. (на посл. стр.)

(²) Въ послѣдствії обратился къ язычеству. Предъ кончиною, по просьбѣ своей второй супруги Ульяны Александровны, снова сдѣлался Христіаниномъ и постриженъ въ монахи, погребенъ въ Вильнѣ, въ одной церкви съ своею первою супругою Марьей.

(³) Преданія, передаваемыя устами незнающихъ Исторію, часто вводятъ легковѣрныхъ въ заблужденіе: доказательствомъ, служитъ мнѣніе, будто Благовѣщенская церковь въ Витебскѣ основана Великою Княгинею Ольгою (супругою Игоря). — Лѣтописи упоминаютъ о ея путешествіи по берегамъ р. Мсты, где, для лучшаго управления и взыманія податей, она повелѣла жителей раздѣлить на погосты; но о Витебскѣ ни чѣго не сказано, да едва-ли онъ и существовалъ въ ея время? еслижъ былъ и принадлежалъ къ владѣніямъ ея мужа, то былъ населенъ язычниками: следствіенно, для кого было строить церкви? иное дѣло было въ XIV вѣкѣ: Витебскій Князь былъ христіанинъ: съ нимъ одной вѣры была вѣроятно и большая часть жителей! покажется лѣтописи невѣроятнымъ, если Литовскій Князь Ольгердъ, принялъ Православіе, женился на Княжеской дочери, вздумалъ построить церкви? Устные преданія измѣняются отъ времени и способа, какимъ отцы передаютъ ихъ своимъ дѣтямъ: отсюда легко могла произойти ошибка въ произношеніи именъ похожихъ одно на другое; отъ того, и постройку церквей, вместо Ольгера, приписали Ольгѣ;

супротивъ Пречистенской Башни, давно не существующей.
2) Св. Духа (¹) за оврагомъ и ручьемъ въ поле (застроеннымъ домами) издревле называвшееся Заручевемъ. Вторая Ольгердова супруга Ульяна Александровна Княжна Тверская, въ Витебскѣ основала деревянную церковь Св. Иоанна Богослова, какъ это видно изъ ея записи для той церкви (²) на владѣніе землею Федоровщиною, лежавшею за городомъ.

Послѣ Ольгерда, Витебскимъ Княжествомъ управляла вдовствующая Княгиня Ульяна, мать Великаго Князя Литовскаго Ягеллы вынужденного въ 1387 году Витебскихъ гражданъ наказать за ихъ буйство и непокорность. По кончинѣ Ульяны, (въ монашествѣ Маріи) Ягело, намѣстникъ въ Витебскѣ назначилъ своего любимца Ловчаго Федора Весну, чѣмъ оскорбленный братъ Ягелы Ширдигело (Свидригело), надѣявшійся получить это Княжество, удалился къ Лифляндскимъ рыцарямъ: отъ нихъ, съ малымъ числомъ войскъ пробравшись чрезъ лѣса, внезапно подступилъ къ Витебску и овла-

это мнѣніе, усвоилось въ народѣ тѣмъ болѣе, что изъ Русскихъ, Ольга была первая Христіанка, къ тому же супруга В. К. Русскаго: о супружествѣ жъ Ольгерда съ дочерью Витебскаго Князя знали только современники и ихъ дѣти, а правнуки забыли, и не удивительно: въ памяти народа осталось имя, которое лѣститъ народной гордости; все слыхали объ Ольгѣ, рѣдкій знаетъ о Ольгердѣ: отсюда то и родилось мнѣніе, что церковь Благовѣщенія построена В. К. Ольгою, но это несправедливо. — Сдѣлавшись христіанкою въ 955 году, она изъ Константинополя (Царьграда) пріѣхала въ Кіевъ, гдѣ и скончалась (прим. Сочин.). (Стрійковскій, въ своей лѣтописи, построеніе вышеозначенныхъ двухъ церквей въ Витебскѣ приписываетъ Ольгерду.)

(¹) При церкви Св. Духа, построенной Ольгердомъ, его вторая супруга Ульяна Александровна основала дѣвичій Св. Духовъ монастырь, гдѣ въ монахиняхъ носила имя Маріи. Въ архивѣ монастырскомъ хранился документъ, что она была похоронена въ томъ же монастырѣ, но куда дѣвался документъ неизвѣстно. Нынѣшняя цер. Св. Духа построена мѣщанами Бибками: при ней женскій монастырь, гдѣ въ настоящее время 6 монахинь.

(²) (Выписано изъ гродскихъ книгъ замка Господарскаго Воеводства Витебскаго). Нынѣшняя деревянная церковь построена на прежнемъ мѣстѣ въ 1706 году.

дѣлъ имъ; Федора Весну съ замковой стѣны повелѣлъ сбросить, который при своемъ паденіи сломилъ шею и утонулъ въ рѣкѣ Двинѣ⁽¹⁾.

Такимъ поступкомъ разгнѣванный Ягело, поручилъ свое му двоюродному брату Витовту взять Витебскъ. Цѣлый мѣсяцъ Ширдигело упорно защищался: наконецъ Витовтъ овладѣлъ нижнимъ Замкомъ. Сильнымъ дѣйствиемъ изъ орудій, поставленныхъ при Благовѣщенской церкви, сдѣлалъ проломы въ стѣнахъ и башняхъ верхняго замка, готовился къ общему приступу: изнуренные голодомъ и трудами наемные войска возмущились противъ несчастнаго князя, выдали его Витовту⁽²⁾, который своего знаменитаго плѣнника и брата, въ 1396 году отправилъ къ Ягелю. По смерти Витовта, Ягело призналъ Ширдигела Великимъ Княземъ Литовскимъ; вместо благодарности и дружбы, между родными братьями возникла опустошительная война: чтобы отмстить за изгнаніе на которое его осудила ненависть Короля, Ширдигело, съ помощью своего шурина Тверскаго Князя, Ливонскихъ рыцарей, и своихъ приверженцевъ, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, съ перемѣннымъ счастьемъ, воевалъ съ своимъ противникомъ Литовскимъ Великимъ Княземъ Сигизмундомъ Кейстутовичемъ, и въ это время осадилъ Витебскъ. Русь, любила Ширдигела⁽³⁾: Витебляне ему отворили вороты, приняли его къ себѣ. Ожесточенный изгнаникъ излилъ свой гнѣвъ на приверженцахъ Сигизмунда, Князѣ Семенѣ Ольшанскомъ, (разбившимъ Ширдигелу при Ошмянѣ) повелѣвъ его утопить въ Двинѣ, а Митрополита Герасима сжечь на костре⁽⁴⁾.

(1) Изъ книги: *dzieje Polski za Władysława Jagiełły i Władysława III.*

(2) По взятии Ширдигела, Витовтъ присоединилъ Витебское Княжество на вѣчныя времена къ Литвѣ, которою владѣлъ до своей кончины, послѣдовавшей въ 1431 г.

(3) Поборникъ православія, имѣлъ много приверженцевъ между русинами въ Литвѣ, Бѣлоруссіи, Кіевскомъ Княжествѣ и на Волыни.

(4) Въ Степ. кн. II. стр. 72 и въ Псков. лѣт. 1435 г. сказано: Того

Наконецъ, совершенно разбитый подъ г. Вилкомиромъ потерявъ Полоцкъ, Витебскъ, Оршу и Смоленскъ, уѣхалъ сперва къ своему шурину Тверскому Князю, а отъ него въ Москву. Тѣмъ временемъ сынъ Литовскаго Князя Сигизмунда Михаилъ, подступя подъ Витебскъ, стоялъ подъ нимъ 6ъть недѣль, но не могъ взять замковъ. На слѣдующій годъ, Витьбляне и Полочане, потерявъ всякую надежду получить себѣ помошь отъ Ширдигела, покорились власти Сигизмунда Кейстутовича Великаго Князя Литовскаго.

Недовольные самовластіемъ Великаго Князя Московскаго, его братья Андрей и Борисъ Васильевичи⁽¹⁾, въ 1479 году оставя свои удѣлы, съ приверженными Боярами, женами и дѣтьми, удалились въ Литву. Изъ Великихъ Лукъ просили у Польскаго Короля Казиміра себѣ защиты: вмѣсто ея, имъ дозволено жить въ г. Витебскѣ.

Польскіе Короли Казиміръ Ягеллоновичъ, Александръ⁽²⁾ и Сигизмундъ I., Витебскимъ гражданамъ предоставили право пользоваться нѣкоторыми особынными преимуществами, въ послѣдствіи подтвержденными Королями: Сигизмундомъ Августомъ, Стефаномъ Баторіемъ и Сигизмундомъ III-мъ.

Въ 1562 г. Курбскій выжегъ предмѣстье Витебска⁽³⁾.

же лѣта, Князь Литовскій Ширдигело (Свидригело) пойма Митрополита Герасима въ г. Смоленскѣ, и окова твердо желѣзы, спровади въ Витебскъ, держа въ крѣпости 4 мѣсяца, соже огнемъ Іюля 26 за такую вину, что перевѣтъ на него держаль къ Князю Жигимонту, и выня у него грамоты перевѣтныя. Кар. Т. V. примѣч. 295.

(1) Услыша о походѣ Ахмета на Россію, и внявъ совѣтамъ своей матери и Митрополита, повѣря обѣщаньямъ Иоанна, надѣлить ихъ новыми волостями, оба брата въ 1480 году возвратились въ Россію, и участвовали въ походѣ противъ Ахмета. Карамз. Истор. Гос. Росс.

(2) 1503 г. Іюля 16 дана грамота Королемъ Александромъ жителямъ Витебской области, вмѣсто бывшей у нихъ отъ Короля Казиміра, но украшенной Новгородскими ворами, обокравшими церковь Пречистой Богоматери, въ которой она хранилась (Акт. Ист. З. Р.). Король Сигизмундъ I ее подтвердилъ въ 1509 году Февраля 8 дnia.

(3) Карамз. Ист. Гос. Рос.

Въ 1563 г. Россіяне овладѣли Витебскомъ. Моровая язва истребила много народа въ городѣ.

Въ 1569 г. Россіяне сожгли большую часть Витебска.

Въ 1597 году Марта 17 Король Сигизмундъ III дозволилъ Витебску судиться правомъ Магдебургскимъ⁽¹⁾, (а до того времени граждане оставались подъ присудомъ Замка Витебского) воспретилъ Евреямъ имѣть какую нибудь осѣдлость въ городѣ; всѣхъ мастеровыхъ уволилъ отъ службы въ Замкѣ. Согласно древняго обыкновенія повелѣлъ жителямъ, въ военное время, находиться подъ начальствомъ своего Войта, защищать городъ отъ непріятеля, и исполнять всѣ военные повинности⁽²⁾. Свои загородныи Дворецъ Лукишки, съ принадлежавшими къ нему деревнями⁽³⁾, даровалъ городу: установилъ въ Витебскѣ ярманку въ день Св. Петра и Павла, утвердилъ гербъ⁽⁴⁾, изображавшій въ голубомъ полѣ образъ Св. Спасителя, въ низу его обнаженный красный мечъ. Знамя или хоругвь Воеводства Витебскаго была зеленая, о двухъ стягахъ, съ гербомъ Княжества Литовскаго въ бѣломъ полѣ.

Въ 1602 году Казаки, подъ начальствомъ своего Атамана Дубины, напали на Витебскъ: Граждане принудили ихъ бѣжать изъ города; Дубину съ 12-ю его товарищами поймали и посадили на колъ, на Волотовкахъ Заручайскихъ.

1505 года Витебскій житель Марко Ильиничъ Лытка, съ 500 мѣщанъ Витебскихъ ходилъ подъ городъ Феллинъ, (въ Лифляндіи) гдѣ одержалъ побѣду надъ Россіянами; въ

(¹) Королевскій указъ Александру Корвину-Гонсевскому, съ котораго копія хранится въ Витебскѣ въ докум. ратуши.

(²) Акт. Ист. Запад. Руси.

(³) Трубачи 8 двор. Туромшино 12, Октацовицъ 6, Луки 3, Новики 4 и дворъ Власовской всего 34 дворовъ, перевозъ на р. Лучосѣ и церковь Покрова Богородицы.

(⁴) Вместо прежняго Императрица Екатерина II. въ 1781 г. Сентяб. 21 изволила пожаловать городу одинакій гербъ съ Полоцкомъ, съ тою только разниццею, что въ гербѣ первого, красное поле съ серебряными полосами.

награду за то получилъ отъ Короля грамоту на дворянство, съ правомъ называться Фелинскимъ.

1614 года высланный изъ Витебска противъ Россіянъ отрядъ, составленный изъ тамошнихъ мѣщанъ, потерпѣлъ сильное пораженіе подъ Глозомичами.

Въ 1616 году Россіяне съ Казаками сожгли Витебскъ⁽¹⁾.

УБІЙСТВО УНІЯТСКАГО ЕПІСКОПА.

Въ 1624 г. Король лишилъ Витебскихъ гражданъ всѣхъ правъ и привилегій, за убійство Епископа Куницевича въ 1623 году. Причиною къ убійству послужила ненависть, возбужденная мѣрами, употребленными Епископомъ къ введенію Унії между гражданами издревле преданными Православію⁽²⁾. Встрѣченная всеобщимъ ропотомъ русскаго народа Унія, въ началѣ имѣла мало охотниковъ и приверженцевъ: въ послѣдствіи, покровительствуемая Польскими Королями, Вельможами и Езуитами, до того распространилась, что наконецъ рѣдкій Бѣлорусскій дворянинъ остался въ православной вѣрѣ; въ городахъ, православное духовенство и граждане раздѣлились на двѣ партіи: православныхъ и Уніятовъ; при Сигизмундѣ III-мъ, обѣ партіи имѣли одного Епископа. Король Владиславъ IV уста-

(¹) Такъ сказано въ донесеніи Бурмистра Витебскаго къ Вел. Гетм. Лит. Ходкевичу 1616 года (извлечено изъ рукоп. хран. въ Сапежинскомъ Архивѣ въ С. Петерб. Публ. Библіот.)

(²) Русскій языкъ и Православная вѣра, были господствующими въ Бѣлоруссіи по ея завоеваніи Литовцами, и по соединеніи Литвы съ Польшею; съ введеніемъ въ Бѣлоруссію Унії, многіе Дворяне изъ Православныхъ отдалились Уніятамъ, но простой народъ долго противоборствовалъ измѣненію прародительской вѣры. Что касается до языка, тому лучшимъ свидѣтелемъ служитъ челобитная Брацлавскихъ дворянъ къ Польскому Королю Стефану Баторію, ему поданная въ 1576 г. Июля 7, где основываясь на правахъ, они просили: чтобы Королевские указы къ нимъ присыпаемые, были писаны по Русски, а не на Польскомъ языке (Акт. Ист. о Зап. Русси).

новиаъ для каждого исповѣданія особыхъ Епископовъ. Іо-
сифъ Кунцевичъ родился въ Владімірѣ на Волыни въ 1585
году, отъ родителей православнаго исповѣданія. Вступя въ
духовное званіе, былъ приходскимъ священникомъ; сдѣлавшись
Уніатомъ, тридцати двухъ лѣтъ, былъ уже Епископомъ По-
лоцкимъ, Витебскимъ и Мстиславскимъ въ 1617 году. По-
буждаемый религіознымъ чувствомъ, употреблялъ строгія мѣ-
ры къ обращенію своихъ прихожанъ въ Уніатовъ, но право-
славные упорствовали, сносили обиды: о перемѣнѣ же своей
вѣры не хотѣли и слышать. Изъ дѣла слѣдственной Комми-
сіи для открытія виновныхъ видно: что Витебскіе граж-
дане, подущенные людьми неблагонамѣренными, старавшимися
увеличить тлѣвшуюся въ православномъ народѣ ненависть
къ Уніатскому владыкѣ въ городахъ: Могилевѣ, Полоцкѣ,
Мстиславлѣ, Оршѣ и Витебскѣ, еще съ 1621 года неодно-
кратно ослушивались Кунцевича, не дозволяя ему, право-
славныхъ церквей обращать въ Уніатскія, и ихъ отдавать
Уніятамъ для богослуженія. Чтобы прекратить такое сопро-
тивленіе, тогдашній Витебскій воевода Николай Завиша упо-
треблялъ совѣты, угрозы, наказанія: ничего не помогало!
подущенія не прекращались, ненависть въ народѣ къ Епис-
копу возрасла до высокой степени! Недоѣзжая до Витебска,
Кунцевичъ былъ предувѣдомленъ шляхтичемъ о грозившей
ему опасности: не взирая на то, 11-го Ноября вечеромъ въѣ-
халъ въ городъ; его прїездъ послужилъ сигналомъ къ обще-
му бунту. Остановясь въ своихъ палатахъ возлѣ Пречистен-
ской церкви, ⁽¹⁾ на слѣдующій день пошелъ въ церковь, от-
служилъ заутреню, возвратился домой. На башнѣ ратуши
ударили въ вечевой колоколь: народъ толпою побѣжалъ
къ палатамъ Епископа, напалъ на его людей, билъ, мучилъ,
допытываясь, гдѣ Владыка? Услыша шумъ, ⁽²⁾ онъ вышелъ

⁽¹⁾ На ся мѣстѣ выстроенъ Успенскій Соборъ, на лысой горѣ, из-
древле такъ именуемой.

⁽²⁾ Убійство Кунцевича извлечено изъ книги: *Žywot i męczeństwo*
Iózafata Kuncewicza. (Соч. Ст. Косинскаго 1665 года.)

въ сѣни къ толпѣ, осѣнилъ ее крестнымъ знаменіемъ, и сталъ уговаривать, чтобы оставили въ покой невинныхъ! сильный ударъ палкою по головѣ, повергъ Кунцевича на полъ: двумя ударами бердыши ему разсѣкли голову; собака убитаго, вскочивъ на тѣло, стала его защищать: ее изрубили на куски; обезпамятѣвшаго, умирающаго Епископа выволокли на дворъ, сорвали одежду, и мучительски добили, крича: бей! убивай нашей вѣры измѣнника, и русскихъ церквей непріятеля! мертваго (¹) таскали по двору, ругаясь надъ бездушнымъ трупомъ; наконецъ, приволокши къ краю высокаго крутаго берега *Лы*-

(¹) Для открытия виновныхъ въ убийствѣ, Король назначилъ Комиссію, где Предсѣдателемъ былъ Виленскій Воевода Левъ Сапега: съ нимъ, Князь Друцкій Соколіцкій, Александръ Корвинъ Гонсевскій, Александръ Дажибогъ Сапега Староста Оршанскій и Николай Завиша Воевода Витебскій. Комиссія съѣхалась въ Витебскъ 15 Января 1624 г. а къ 25-у числу окончены розыски и Судъ; шестьнадцати человѣкамъ отсѣчены головы: трупы, Сапега велѣль бросить въ Двину, чтобы не заражали отечественного воздуха, какъ самъ выразился: надъ тѣми же преступниками, которые успѣли бѣжать и скрыться, комиссія постановила исполнить приговоръ въ томъ мѣстѣ где будуть пойманы, а ихъ имѣніе отобрано въ казну. А какъ всѣ жители болѣе или менѣе были причастны убийству, то городу воспрещено судиться правомъ Магдебургскімъ (*), Вечевой колоковъ снять съ башни, ратуша развалена: гражданамъ повелѣно находиться подъ управлѣніемъ Витебскаго Воеводы, имѣть засѣданія и хранить дѣла въ Замкѣ. Повѣствуютъ: что когда съ башни ратуши сняли Вечевой колоколь, и стали ломать ратушу (**), то плачь и нарѣканіе мѣщанъ о утратѣ своихъ правъ, былъ сильнѣе горести о судьбѣ постигшей казненныхъ собратій. Изъ книгъ: *Zywot Józefa Kuncewicza* 1665 г. w. Wilnie, i *Życie Sapiehów* przez Kognowickiego.

(*) Сынъ Сигизмунда III Польскій Король Владиславъ IV, въ 1641 г. дозволилъ Витеблянамъ по прежнему судиться правомъ Магдебургскімъ и пользоваться всѣми прежними преимуществами, за побѣду ими одержанную надъ Россіянами подъ Кашевичами.

(**) Мѣщане построили Ратушу, но она сгорѣла въ 1680 г. съ большою частью города; возобновляемая подвергалась пожарамъ въ 1708, 1735 и 1752 годахъ. Наконецъ по Высочайшему повелѣнію 1775 года члены Магистрата выстроили нынѣшнюю ратушу съ башнею, на верху которой нынѣ устроена каланча.

сой горы, сбросили въ Двину: недовольствуясь тѣмъ, нѣкоторые спустились къ рѣкѣ, привязали къ ногамъ и шеѣ по камню, а въ власяницу насыпавъ малыхъ каменьевъ, вывезли на средину рѣки, и бросили въ воду. Убийство произошло 12-го Ноября въ Воскресенѣе до разсвѣта. Современные писатели упоминаютъ, что ненависть въ народѣ къ убитому была такъ велика, что даже женщины не стыдились ругаться, и подковками на сапожкахъ, мертвому избили лицо, грудь, тѣло. Бывшихъ при Епископѣ священниковъ и прислужниковъ избили, въ погребѣ выпили напитки, въ домѣ разграбили вещи, изломали мебель, двери, окна, печи; Пречистенскую церковь ограбили и разрушили, оставя въ ней однѣ стѣны. Рѣшеніемъ Уголовнаго Суда постановлено: чтобы разоренную Пречистенскую церковь жители возобновили своимъ иждивеніемъ⁽¹⁾.

Въ 1654 г. Россіяне подъ начальствомъ боярина и воеводы Василья Петровича Шереметева осадили Витебскъ, и по $3\frac{1}{2}$ мѣсячной осадѣ овладѣли замками⁽²⁾: сопротивлявшихся побили, пленныхъ разослали въ дальніе города.

(1) Жители, хотя ее и построили, но отъ дурной постройки она скоро обветшала; на ея мѣстѣ Витебскій Подкоморій съ Брусицова Кисель, для прибывшихъ въ Витебскъ уніатскихъ монаховъ Базильяновъ въ 1682 г. построилъ монастырь (по Польски: Кляшторъ) истребленный пожаромъ въ 1708 г. Кисель вторично вмѣстѣ выстроилъ монастырь, а Витебское братство, церковь: но какъ послѣдня, по малости своей, не вмѣщала всѣхъ прихожанъ, то Витебскій житель Миронъ Галузъ, вмѣсто ея въ 1715 г. построилъ обширнѣйшую, истребленную пожаромъ въ 1722 г. со всѣми монастырскими зданіями. Погорѣлая мѣста оставались пустырями до 1743 г., а въ томъ году, стараніемъ Базильяновъ, заложены фундаменты церкви, (по высокѣ Базильяновъ изъ Витебска передѣланной въ Успенскій соборъ) и при ней два корпуса трехъ-ярусныхъ зданій, где находились кельи Базильяновъ и школы для дворянскихъ дѣтей (болѣе 100 человѣкъ). Непредвидѣнныя обстоятельства до 1775 г. остановили всю постройку: но въ томъ году, по распоряженію тогдашняго Губернатора Кречетникова, работы хотя возобновлены, но такъ медленно, что окончательная постройка церкви и зданій произошла только въ 1785 году.

(2) Къ взятію ихъ были употреблены и Малороссійскіе казаки. (опис. всѣхъ обит. въ Россіи народовъ соч. Георгіи 1799 года).

сой горы, сбросили въ Двину: недовольствуясь тѣмъ, нѣкоторые спустились къ рѣкѣ, привязали къ ногамъ и шеѣ по камню, а въ власяницу насыпавъ малыхъ каменьевъ, вывезли на средину рѣки, и бросили въ воду. Убийство произошло 12-го Ноября въ Воскресенѣе до разсвѣта. Современные писатели упоминаютъ, что ненависть въ народѣ къ убитому была такъ велика, что даже женщины не стыдились ругаться, и подковками на сапожкахъ, мертвому избили лицо, грудь, тѣло. Бывшихъ при Епископѣ священниковъ и прислужниковъ избили, въ погребѣ выпили напитки, въ домѣ разграбили вещи, изломали мебель, двери, окна, печи; Пречистенскую церковь ограбили и разрушили, оставя въ ней однѣ стѣны. Рѣшеніемъ Уголовнаго Суда постановлено: чтобы разоренную Пречистенскую церковь жители возобновили своимъ иждивеніемъ⁽¹⁾.

Въ 1654 г. Россіяне подъ начальствомъ боярина и воеводы Василья Петровича Шереметева осадили Витебскъ, и по $3\frac{1}{2}$ мѣсячной осадѣ овладѣли замками⁽²⁾: сопротивлявшихся побили, пленныхъ разослали въ дальніе города.

(1) Жители, хотя ее и построили, но отъ дурной постройки она скоро обветшала; на ея мѣстѣ Витебскій Подкоморій съ Брусицова Кисель, для прибывшихъ въ Витебскъ уніатскихъ монаховъ Базильяновъ въ 1682 г. построилъ монастырь (по Польски: Кляшторъ) истребленный пожаромъ въ 1708 г. Кисель вторично вмѣстѣ выстроилъ монастырь, а Витебское братство, церковь: но какъ послѣдня, по малости своей, не вмѣщала всѣхъ прихожанъ, то Витебскій житель Миронъ Галузъ, вмѣсто ея въ 1715 г. построилъ обширнѣйшую, истребленную пожаромъ въ 1722 г. со всѣми монастырскими зданіями. Погорѣлая мѣста оставались пустырями до 1743 г., а въ томъ году, стараніемъ Базильяновъ, заложены фундаменты церкви, (по высокѣ Базильяновъ изъ Витебска передѣланной въ Успенскій соборъ) и при ней два корпуса трехъ-ярусныхъ зданій, где находились кельи Базильяновъ и школы для дворянскихъ дѣтей (болѣе 100 человѣкъ). Непредвидѣнныя обстоятельства до 1775 г. остановили всю постройку: но въ томъ году, по распоряженію тогдашняго Губернатора Кречетникова, работы хотя возобновлены, но такъ медленно, что окончательная постройка церкви и зданій произошла только въ 1785 году.

(2) Къ взятію ихъ были употреблены и Малороссійскіе казаки. (опис. всѣхъ обит. въ Россіи народовъ соч. Георгіи 1799 года).

При Короляхъ: Сигизмундѣ III, Владиславѣ IV и Іоаннѣ Казимирѣ, церкви, одна за другою, постепенно обращены въ Уніяцкія, что побудило наконецъ и самихъ жителей сдѣлаться уніятами; только малая часть, осталась при своемъ прежнемъ исповѣданіи.

Переговоры о мирѣ Русскихъ съ Поляками начаты еще въ 1664 г. въ г. Красномъ: самый же миръ заключенъ въ 1667 г. 30-го Января между Смоленскомъ и Мстиславлемъ въ имѣнії Андрусовъ надъ р. Илородною. По тому миру, Россія возвратила Литвѣ воеводства: Мстиславское, Витебское, Полоцкое и Ливонское; такимъ образомъ Россіяне все имѣнія, которыми въ продолженіи 13-ти лѣтъ владѣли, были вынуждены, возвратить прежнимъ владѣльцамъ.

Въ 1701 г. Января 31-го дня, для свиданія съ Польскимъ Королемъ Августомъ II-мъ, Царь Петръ I изъ Москвы отправился въ Польшу въ замокъ Биржи, на почтовыхъ подводахъ, чрезъ г. Можайскъ, Дорогобужъ, Смоленскъ, Витебскъ, Полоцкъ, Друю, Динабургъ, въ Биржу, куда прибылъ 17-го Февраля ⁽¹⁾.

Въ 1708 г. 21 баталіонъ Русской пѣхоты, съ Генеральнымъ Штабомъ, стояли въ Витебскѣ и его окрестностяхъ: оттуда, одна дивизія пошла въ Чашники; Генералъ Репнинъ двинулся къ Лукомли, Алартъ въ м. Уллу, артиллерія въ м. Бочейково ⁽¹⁾.

Витебскіе граждане, держа сторону возведенаго на тронъ Карломъ XII Польскаго Короля Станислава Лещинскаго, тайно послали находившемуся въ Бѣлоруссіи Шведскому войску 7,000 талеровъ. Петръ I, не желая оставить у себя въ тылу населенного и укрѣпленного мѣста непріязненнаго ему и его союзнику Королю Августу II-му, повелѣлъ, бывшимъ въ арміи козакамъ и калмыкамъ съ 4-хъ концевъ зажечь Витебскъ; съ тѣхъ поръ онъ обѣнился, населенность въ немъ уменьшилась, торговля упала.

⁽¹⁾ Журн. Пет. Вел. и его тетради.

Главнокомандующаго 2-ю Арміею Князя Багратіона о невозможности съ нимъ соединиться подъ Витебскомъ, приказалъ всѣмъ войскамъ отступить по дорогѣ къ Смоленску. Арьергарду жъ, расположенному на правомъ берегу р. Лучесы, приказано сколь можно долѣе удерживать Французовъ, что арьергардъ вполнѣ исполнилъ. Въ этомъ натискѣ, Вице-король Италійскій, съ своимъ 4-мъ корпусомъ, потерялъ дивизіоннаго Генерала Русселя, одного бригаднаго Польскаго Генерала (оба умерли отъ ранъ), 7 штабъ-офицеровъ, 93 оберъ-офицеровъ и 3,600 рядовыхъ⁽¹⁾. Снявшись съ позиціи, арьергардъ послѣдовалъ за главною Арміею, по дорогѣ къ Смоленску. Витебскъ остался беззащитенъ. Слухъ о скоромъ вступлении Французовъ поразилъ жителей ужасомъ: боязливое ожиданіе наполнило всѣ сердца: въ городѣ, не было ни одной дышущей груди, которая не трепетала бѣ отъ болѣзненнаго беспокойства о своей будущей участіи. Оставшіеся въ Витебскѣ отцы и матери, съ горячностью прижимая къ груди своихъ дѣтей, молили Бога, чтобы Онъ, ихъ сохранилъ отъ всѣхъ бѣдствій и раззореній, какимъ подвергаются граждане живущіе въ мѣстѣ, где производятся военные дѣйствія. Въ ночь (съ 15-го на 16-е Іюля) никто изъ жителей не могъ сомнѣваться глазъ: во всѣхъ домахъ сутились, закапывали въ землю цѣнныя вещи, прятали и заколачивали въ сундуки, и высыпали съ своими семействами на возахъ или экипажахъ, куда кто могъ, въ надеждѣ, что туда не прійдутъ Французы; болѣе же всего отправилось въ г. Невель, куда въ то время изъ Витебска наѣхало много чиновниковъ, дворянъ, купцовъ, чернаго и бѣлаго духовенства. По той же дорогѣ, слѣдовалъ и не одинъ бѣднякъ, гонимый страхомъ, едва имѣя у себя наущный хлѣбъ, приправленный горькою судьбою⁽²⁾!

(¹) Изъ офиціальныхъ донесеній начальствовавшихъ корпусами Князю Вевшательскому. (Сынъ Отч. 1813 г.).

(²) Изъ рассказовъ жителей очевидцевъ.

Наполеонъ въ Витебскъ.

На разсвѣтъ 16-го Іюля два Французскіе эскадрона (одинъ гвардейскихъ конныхъ егерей, другой мамелюковъ) вѣхали въ городъ, подскакали къ гаубтахтѣ, гдѣ сойдя съ лошадей, одни ее заняли, другіе отправились назначать квартиры для Штаба Императора и Генераловъ. Спустя часъ, начали вступать въ городъ Французскіе пѣхотные полки, и выстраиваться по обѣимъ сторонамъ по всему пространству улицъ: Заручевской (¹), Замковой и Смоленской. Разставленныя войска поставили ружья въ козлы, скинули съ себя ранцы, и въ такомъ положеніи ожидали вѣзда Императора, остановившагося на дорогѣ противъ господскаго двора Лукишекъ, въ верстѣ отъ города. Наполеонъ, сойдя съ лошади, сѣлъ на большой дорогѣ, и спустя ноги въ канаву смотрѣлъ на проходившія мимо его войска. Ровно въ 7 часовъ вѣхалъ въ городъ среди своихъ Маршаловъ и Генераловъ, одѣтыхъ въ шитье золотомъ мундиры, что представляло разительную противоположность съ скромною одеждой самаго Императора, имѣвшаго на себѣ зеленый мундиръ съ звѣздою, поверхъ его разстегнутый сѣрый сертукъ, а на головѣ трехъ-угольную шляпу безъ пера. Наполеонъ на буланой лошади щахъ шагомъ между двумя

(¹) Въ 1812 году, изъ Орши въ Витебскъ не было прямой шоссейной дороги; она сдѣлана въ царствованіе Императора Николая I-го, не было и каменнаго моста чрезъ р. Видѣбу; старая почтовая дорога изъ Орши шла чрезъ городъ Бабиновичи въ Витебскъ по Заручевью на деревянный мостъ, построенный чрезъ ровъ (*) близъ Благовѣщенской церкви, потомъ Замковою улицею, на площадь что предъ Николаевскимъ соборомъ: оттуда, чрезъ каменный мостъ на р. Витьбѣ по Смоленской улицѣ до почтоваго дома. По сдѣланному описанію, понятно, почему Французскія войска выстраивались по тому пути для встрѣчи своего Императора. Шоссейная прямая дорога между Оршою и Витебскомъ сдѣлана и ъзда по ней открыта въ 1831 году.

(*) Древле въ немъ былъ ручей.

рядами войскъ, привѣтствовавшихъ его громогласнымъ *Vive l'Empereur!* Онъ благодарилъ жителей приложеніемъ руки къ шляпѣ, въ особенности дамъ и женщинъ, съ любопытствомъ на него смотрѣвшихъ изъ всѣхъ растворенныхъ окошекъ. Такимъ образомъ проѣхалъ за Смоленскую заставу, гдѣ прокакавъ по Петербургской дорогѣ версты три, и осмотря мѣстность, возвратился въ городъ въ отведенный ему домъ. Войдя въ покой отстягнулъ свою шпагу, бросилъ ее на столъ покрытый развернутыми картами Россіи, и сказалъ: «Я здѣсь остановлюсь, ознакомлюсь съ мѣстностью, соединю «корпуса моей арміи, дамъ ей отдохнуть, и устрою Польшу. «Воєнныя дѣйствія кампаніи 1812 года окончены: будущій «годъ окончитъ остальное! ⁽¹⁾» Въ то же время въ дворцѣ ⁽²⁾ дѣлали надлежащія приготовленія къ его помѣщенію. Для сдѣланія площади предъ дворцемъ, разобрали нѣсколько деревянныхъ домовъ, и стѣны строившейся каменной церкви; оставшійся отъ нихъ мусоръ, бревна, кирпичи, съ берега скинули въ Двину. На другой день и въ послѣдующіе за нимъ дни, въ 6 часовъ утра на дворцовой площади въ присутствіи Наполеона ежедневно бывалъ разводъ, на которомъ былъ обязанъ находиться Штабъ Императора.

Въ продолженіи первыхъ 3-хъ дней по занятіи Витебска, Французскія войска проходили чрезъ городъ, направляясь по дорогамъ ведущимъ къ городу Смоленску на мѣстечки Яновичи и Лезно. Въ самомъ же Витебскѣ, остался только конвой Императора, состоявшій изъ отряда мамелюковъ, конныхъ grenaderъ, конныхъ егерей, и Польскихъ уланъ. Наполеонъ, имѣлъ привычку ежедневно ѻздить верхомъ по городу (иногда два раза въ день) съ многочисленною свитою, между двумя или тремя эскадронами конвоировавшихъ его кавалеристовъ, преимущественно изъ мамелюковъ или Поль-

(¹) *Histoire de Napoleon 1812 par Comte Segur. Lieutenant General.*

(²) Обыкновенно занимаемый Генераль-Губернаторомъ. Въ этомъ дворцѣ скончался Великій Князь Константинъ Павловичъ въ 1831 году.

скихъ уланъ. Во время такихъ прогулокъ, осмотря нѣкоторыя изъ главныхъ улицъ, повелѣлъ ихъ укрѣпить баррикадами. ⁽¹⁾.

Въ одной изъ комнатъ дворца, Наполеонъ повелѣлъ устроить католической олтарь, гдѣ всякий праздникъ слушалъ литургію. Службу отправлялъ ксендзъ Полонскій, тотъ самыи, который по волѣ Наполеона предъ собранными въ езуитскомъ костелѣ гражданами произнесъ рѣчъ, приглашая ихъ на вѣрноподданство Французскому Императору. Присягнувшій, былъ обязанъ на рукавѣ носить цвѣтную кокарду: кто ея не имѣлъ, тотъ не смѣлъ показаться и на улицѣ, иначе подвергался оскорблениямъ, а не рѣдко и побоямъ отъ солдатъ. На площадкѣ предъ домомъ, и въ самомъ домѣ дворянскаго собранія, были на скоро устроены печи, для печенія хлѣба Французскимъ войскамъ.

Послѣ 16-ти дневнаго пребыванія, Императоръ Наполеонъ выѣхалъ изъ Витебска, для новыхъ побѣдъ и славы! Честолюбіе влекло его въ глубь Россіи, а ложное политическое мнѣніе, заставило думать, что взявъ Москву обезсилитъ тѣмъ Россію, предпишетъ ей миръ. Но человѣкъ полагаетъ, а Богъ располагаетъ: всѣмъ извѣстенъ бѣдственный конецъ Французской арміи, и самаго Наполеона! Не намъ, а Богу сердцевидцу судить о дѣлахъ усопшаго! Смерть помирila его съ людьми, а гробъ все закрылъ! По вступленіи Наполеона въ Витебскъ, въ полкахъ непріятельскихъ скоро явились недостатокъ, неповиновеніе, грабежъ по деревнямъ. Фуражиры и мародеры ⁽²⁾ наводнили окрестности

(¹) Баррикады были сдѣланы поперегъ улицъ, состояли изъ высокаго остроконечнаго частокола, предъ нимъ, земляной валъ: баррикады находились: 1) на Заручевѣ гдѣ еврейская синагога. 2) На Задунавѣ, предъ мостомъ ведущимъ въ ту часть города. 3) Близъ Смоленской заставы. 4) Въ зарѣчной части города поднявшись съ моста на Двинѣ на гору возлѣ церкви Св. Симеона, въ которой изъ окошекъ подѣлали амбразуры для орудий поставленныхъ внутри церкви.

(²) Крестьяне ихъ называли міро-дерами.

Витебска: ⁽¹⁾ главнѣйшія мѣста ихъ поисковъ были господскіе дома и усадьбы: первымъ требованіемъ солдатъ была пища, деньги, водка. Наѣвшись и напившись, принимались хохочать въ домѣ: отворяли сундуки, комоды, шкафы; распаривали тюфяки, подушки; поднимали полы, били шомполами по стѣнамъ, наблюдая по звуку, капитальная ль стѣна или имѣющая пустое мѣсто въ срединѣ. Этимъ средствомъ, открывали въ нихъ потайныя закладенные мѣста, откуда вынимали всѣ спрятанныя вещи. Осмотрѣвши, и такъ сказать ограбивши домъ, отправлялись въ анбары, кладовыя, погреба: забирали платье, бѣлье, обувь, сѣстинные припасы, фуражъ, лошадей, рогатый скотъ, и домашнихъ птицъ; словомъ, не оставляли ничего. Наслышившись о такомъ грабительствѣ, помѣщики желая охранить свои дворы отъ совершенного разоренія, выпрашивали у Французскихъ чиновниковъ охранные листы, и по нѣскольку солдатъ для залога, но въ послѣдствіи, когда дѣла непріятеля худо пошли, то не помогло и это средство, въ особенности при отступлѣніи непріятеля.

Состояніе Витебска, во время пребыванія въ немъ Французовъ, хорошо изображено въ описаніи сдѣланномъ тамошнимъ домовладѣльцемъ послѣ войны и помѣстившимъ его въ одномъ изъ журналовъ, гдѣ между прочимъ сказано: «Услыхавъ, что Наполеонъ ужъ въ Витебскѣ, и грабежъ пресѣкается, мы туда отправились: женщины несли дѣтей при грудяхъ, иные вели ихъ за руки, мужчины шли пѣшкомъ. Въ Витебскѣ, по всѣмъ улицамъ, которыми я проходилъ, всѣ дома, сараи, анбары, были наполнены Французами: по улицамъ, не было видно гражданъ кромѣ бѣдныхъ, и Евреевъ; на Задвиныѣ, лавки и по-греба были пусты, двери вездѣ отперты, поломаны, стекла

(¹) Въ бытность Французовъ въ Витебскѣ степень теплоты въ воздухѣ по термометру Реомюра доходила до 26 и 27 градусовъ (когер. Warszawski 1812 roku).

«побиты, оконницы расколоты, иные висѣли на одномъ крюку вкось по окну. Въ церквяхъ, костелахъ, монастыряхъ, «лежали раненые и больные, и тамъ же, для нихъ хранились запасы. Въ моемъ домѣ, рѣшетки отдѣлявшія садъ «отъ подворья были поломаны и разбросаны; вездѣ вокругъ «сада и дома проломы: садъ обращенъ въ конюшню и пастырь «бище, вездѣ навозъ и смрадъ. Слуги квартировавшаго у «меня постояльца, ставили на фортепьянѣ горшки, кострюли, «крошили табакъ; по стѣнамъ между картинами, развѣшивали сырое мясо, съ утра до утра топили печи, трубы не «закрывались, двери и окна не затворялись; имѣя предъ глазами дрова, ломали заборы, полисадники; въ горницахъ «рубили мебель на топку печей въ самое лучшее лѣтнее времѧ, всякую нечистоту выливали за окна. Со всѣхъ сторонъ входили въ домъ солдаты, брали все что можно было «захватить. Многіе изъ раззоряемыхъ подобнымъ образомъ «гражданъ, будучи въ равномъ со мною бѣдствіи, жаловались «начальству, но правосудія не было: Начальники не могли «ничего сдѣлать, ихъ не слушали.»

СРАЖЕНИЕ СЪ ФРАНЦУЗАМИ ВЪ ВИТЕБСКѢ И ВЗЯТИЕ ЕГО.

При обратномъ походѣ Наполеона изъ Москвы къ Оршѣ и Борисову, Витебскъ еще былъ занятъ Французами, пока Графъ Витгенштейнъ, по взятіи Полоцка, съ главными силами не двинулся къ Чашникамъ, а къ Витебску послалъ Генералъ Маюра Гарне; 26-го Октября по утру въ 7-мъ часовъ, Русскіе подошли къ Витебску. Французы сняли доски съ моста на Двинѣ, и зажгли перекладины, а изъ 2-хъ орудій помѣщенныхъ на горахъ Лысой и Замковой, перекрестными выстрелами препятствовали переходу нашихъ солдатъ чрезъ мостъ. Не взирая на такія препятствія, охотники вмѣстѣ съ седмою

дружиною Петербургского ополчения, съ громогласнымъ единодушнымъ крикомъ Ура! бросились на мостъ, потушили огонь, перебѣжали его по перекладинамъ, отняли орудія, ворвались въ Витебскъ, и послѣ непродолжительного но упорного сопротивленія, овладѣли городомъ, гдѣ захватили въ плѣнъ бывшаго въ Витебскѣ Губернаторомъ Французскаго Генерала Паже, Коменданта Полковника Шеаре, 10 Офицеровъ, 7 Жандармовъ, 300 человѣкъ нижнихъ чиновъ и два орудія съ ящиками и лошадьми. Побѣдителямъ достался Провіантскій Магазинъ съ 750 четвертями муки и ржи, 40 четвертями крупу, съна 4000 пудъ и 6 бочекъ волки. Жители встрѣтили своихъ избавителей съ радостными слезами на глазахъ, съ ласковымъ привѣтомъ въ домѣ.

Во время Польскаго правительства городъ раздѣлялся на посады⁽¹⁾, именуемые по мѣсту, на которомъ были построены; привычка къ этимъ названіямъ между жителями до того усвоилась, что и нынѣ, когда по полицейскому распределенію городъ раздѣленъ на три части, если вы у Витебскаго жителя спросите; гдѣ живетъ такой то? Вамъ не назовутъ части, а скажутъ мѣсто, напр. Замка, Взгорья, Задунавья, Заручевья, Подвина, Песковатика, Задвина⁽²⁾. Подъ словомъ Замка надо разумѣть все обширное пространство земли между рѣкою Видѣбою, рѣкою Двиною и ручьемъ, которое прежде занимали два замка: верхній и нижній. Ольгердъ укрѣпилъ верхній замокъ каменною, а нижній деревянною стѣною съ башнями и вежами. При его потомкахъ, отъ неоднократныхъ осадъ, башни развалились или обветшали: ихъ замѣнили деревянными. Свѣдѣнія о Витебскѣ, намъ оставилъ ротмистръ Витебскаго замка Александръ Гвагнинъ въ своей рукописной Исторіи *Сарматіи Европейской*, (писанной на Русскомъ языкѣ оконченной 1587-мъ годомъ) гдѣ онъ говоритъ: «Въ Витебску два города широ-

(1) О нихъ будетъ ниже сказано въ самомъ концѣ въ выпискахъ.

(2) Его же называли и Русскимъ посадомъ.

«кіе, а дѣломъ издавна крѣпкіе, а тѣ города одинъ вышній,
«другой нижній, а двѣ башни дубовыя, сдѣланы и насыпаны
«землею и каменемъ: наряду и всякой стрѣльбы въ городѣ
«много, и тѣ башни, вмѣстѣ съ городомъ, со всхода солнца,
«обошла рѣка Двина, а съ другой стороны города, въ Дви-
«ну впада рѣчка Витьба подъ городомъ; а тотъ городъ вѣхъ
«городовъ пограничный, и всей Литвы есть найкрѣпчайшій,
«какъ-бы башня противъ недругу Московскому, потому что
«на самыхъ границахъ недруга того, и многожды отъ него,
«Москва великимъ убыткомъ утекла и проганивала бывала,
«а служивыхъ людей на немъ, четыре ротмистра пѣшихъ,
«всегда живутъ, въ которомъ щетъ и Азъ съ своимъ отцемъ
«Амвросиемъ ко-Вагниномъ 10-ть лѣтъ служимъ.» Въ дру-
гой его лѣтописи на Польскомъ языке, изданія 1612 года,
говоря о замкахъ, упоминаетъ: «что оба окружены башнями
«и стѣнами деревянными, также турами наполненными зем-
«лею и каменями.» *Вежи*, тѣ же башни, только въ нихъ
были устроены темницы, куда заключали преступниковъ; а
какъ взятие подъ арестъ, т. е. лишение вольности, или за-
ключеніе, по Польски называется *вензенемъ*, а заключенный,
вензень, то отсюда, и мѣсто гдѣ устроены тюрьмы, получило
название *Вежи*. Тюрьмы были двухъ родовъ: одинъ, въ стѣ-
нахъ башни, назывались обыкновенными, другія, въ ней-же
были подѣланы подъ горизонтомъ земли, глубиною въ 12
локтей: туда сажали уголовныхъ преступниковъ за тяжкія
преступленія. Устройство и починка тюремъ въ *Вежахъ*⁽¹⁾
лежала на отвѣтственности Воеводы и Старосты Замка, обя-

(¹) Въ королевскомъ указѣ, помѣщенному въ книгѣ *Volumina Legum* подъ 1726 годомъ, о починкѣ тюремъ въ Вежахъ сказано: «Издревле право постановлено, чтобы въ Вежахъ тюрьмы для преступниковъ, Воеводы и Старосты, содержали бѣ изъ своихъ доходовъ, чинили, или по-выя строили, строго при томъ соблюдая, чтобы каждая такая тюрьма, была по крайней мѣрѣ на 12 локтей подъ землею.» (Въ такія то тюрьмы сажали людей всѣхъ чиновъ и званія, которыхъ верховный Трибуналъ находилъ заслуживающими заключенія.)

занныхъ ихъ устраивать и исправлять изъ своихъ доходовъ, отъ чего, во многихъ мѣстахъ, тюрьмы бывали опущены.

Въ башняхъ, гдѣ нижній этажъ былъ насыпанъ землею и камнемъ, тогда онъ служилъ подмостками раставленными на немъ орудіямъ для обстрѣливанія замковыхъ стѣнъ и башень; но чаще того всѣ этажи служили помѣщеніемъ пушкарямъ, жившимъ въ замкѣ, или магазейнами для провіанта, оружія, амуниціи и боевыхъ снарядовъ; въ одной изъ башенъ обыкновенно устраивались ворота съ опускною съ верху решеткою (толстою, дубовою, окованною); ее опускали въ то время, когда непріятель штурмую замокъ, заваливалъ ровъ, и приближался къ воротной башнѣ, или врывался въ нее; башня съ воротами была выше другихъ; въ лѣтописяхъ названа *воротною* или *сторожевою*, потому что съ нея давали знать о непріятелѣ; служила и для вѣзда въ Замокъ. Стѣна верхняго Замка шла по верху лѣваго берега рѣчки Видѣбы до ея устья, и угловой башни, названной *Устьянскою башнею*; отъ нея берегомъ рѣки Двины, мимо нынѣшняго дома Дворянскаго Собрания, до другой угловой же башни *Пречистенской* (¹) (противъ церкви Благовѣщенія), гдѣ сходились стѣны обоихъ Замковъ; отъ нея, одна стѣна поворачивала влѣво на Замковую гору (гдѣ устроены двѣ бесѣдки и гульбище, называемое *Воксалъ*), другая жъ стѣна, пройдя берегомъ ручья, доходила до *криваго моста* (²), оттуда по берегу рва, прокопанного изъ ручья въ рѣчку Видѣбу, дойдя до угла поворачивала влѣво гдѣ продолжая ити берегомъ Видѣбы, соединялась съ башнею верхняго Замка. Такимъ образомъ между рѣчкою Видѣбою, Двиною и ручьемъ все лежавшее пространство (³), было окружено стѣною или Турами, насыпанными внутри землею и каменями.

Путешественникъ или Археологъ, напрасно любопыт-

(¹) Ак. Ист. Зап. Руси.

(²) Такъ назывался деревянный мостъ на сваяхъ ведущій чрезъ ровъ на Задунавье.

(³) Во время половодья вода его окружаетъ со всѣхъ сторонъ.

ствовалъ-бы нынѣ взглянуть на остатки замковъ Ольгерда. Что уцѣлѣло отъ пожаровъ и непріятельскихъ нападеній, то въ послѣдствіи разобрано жителями на постройку домовъ и мещеніе улицъ. На мѣстахъ, гдѣ древле красовались историческо-достопамятныя стѣны съ ихъ грозными башнями, растетъ полынь; гдѣ раздавались побѣдныя пѣсни храбрыхъ, царствуетъ безмолвіе и пустота! Только едва замѣтный изъ подъ дикоростущей травы известково-кирпичный мусоръ служитъ иѣмъ указателемъ мѣсть, гдѣ стояли стѣны, неоднократныя свидѣтельницы безсильной злобы враговъ, тщетно пытающихся овладѣть ими; самыи валы, по которому шла стѣна верхняго замка, мѣстами раскопаны: Если безусловно вѣрить преданіямъ, то и нынѣшній домъ Дворянскаго собранія выстроенъ на мѣстѣ древнихъ Княжескихъ Палатъ, но это несправедливо. Княжескій Дворецъ находился внутри ограды верхняго замка; мѣсто же, гдѣ домъ Дворянскаго Собрания, Королевскимъ Указомъ 1641 года повелѣно отвести въ Замкѣ для постройки присутственныхъ мѣсть, какъ о томъ сказано въ собраніи Королевскихъ Указовъ и постановленій, утвержденныхъ на главномъ Сеймѣ и помѣщенныхъ въ книгѣ *Volumina Legum*.

Сообщеніе Заручевья съ городомъ въ настоящее время производится по двумъ мостамъ чрезъ ручей: первый, деревянный, на сваяхъ, близъ церкви Благовѣщенія, что на берегу Двины; другой, каменный, на шоссе, ведущемъ изъ Орши въ Витебскъ. Въ такъ называемомъ замкѣ находятся: Замковая улица и другая, перпендикулярная къ ней, ведущая мимо театра къ дому дворянскаго собранія: третья уличка изъ площади къ кривому мосту на Задунавье. Возлѣ Благовѣщенской церкви, католическій фарный костель, или соборъ, по ветхости закрытъ: въ немъ служенія не производятся. Чрезъ ширину улицы, почти насупротивъ его, бывшій Доминиканскій, каменный, построенный въ 1771 году, и при немъ монастырь монахинь-католичекъ. Замковая площадь, по одну сторону, обстроена двумя казенными домами,

изъ которыхъ въ одномъ живеть Предсѣдатель Казенной Палаты, въ другомъ Губернаторъ; супротивъ ихъ, другую сторону площади, занимаетъ передѣланный изъ костела Никольскій соборъ и примыкающія къ нему обширныя зданія, составлявшія нѣкогда Езуитскій монастырь, или ихъ коллежіумъ, съ обширнымъ фруктовымъ садомъ, обнесеннымъ каменною стѣною. Въ зданіяхъ бывшаго монастыря помѣщается архіерей и состоящіе при немъ лица духовнаго званія. Всѣ постройки, произведенные Езуитами въ Бѣлоруссіи, отличаются своею прочностью, громадностью, архитектурою и великолѣпіемъ. Въ своемъ монастырѣ, Езуиты имѣли школы для обученія молодыхъ дворянъ. Изъ Уніатской церкви Базыльянскаго монастыря, на лысой горѣ, (основаннаго на мѣстѣ древней Пречистенской церкви), сдѣланъ Успенскій Соборъ. Отъ него до дворца по берегу устроенъ бульваръ, съ котораго видъ на лежащую за Двиною зарѣчную часть города, или Задвинье, очарователенъ. Сообщеніе чрезъ рѣку Двину лѣтомъ производится по деревянному мосту на высокихъ сваяхъ, ежегодно срываемыхъ весенимъ половодіемъ, иногда и осенью, въ дождливое время, когда вода въ Двинѣ поднимается до высокой степени. Дабы устранить такое неудобство, еще въ 1838 году чрезъ Двину хотѣли сдѣлать каменный мостъ, учинена и смѣта, однакожъ къ постройкѣ не приступлено.

Всѣхъ церквей въ городѣ, 18; между ними: два собора, 12 приходскихъ и 4 кладбищенскія церкви⁽¹⁾. Католическихъ⁽²⁾

(¹) Въ сообщенной мнѣ вѣдомости церквамъ, когда они построены, показано: 1) Петропавловская 1780 года, 2) Ильинская 1746 года, 3) Христорождественская 1810 года, 4) Богоявленская 1805 года, 5) Преображенія 1815 года, 6) Воскресенская что на рынѣ 1772 года, 7) Заручевско-Воскресенская въ Кожемякахъ 1800 года, 8) Иоанна Крестителя 1816 года, 9) Иоанна Богослова деревянная 1708 года, 10) Благовѣщенская при Великомъ князѣ Литовскомъ Ольгердѣ; но и она отъ пристроекъ и передѣлокъ до тогоизмѣнила свой прежній видъ, что ее скорѣй можно почесть зданіемъ новѣйшей архитектуры.

(²) До 1833 года въ Витебскѣ было вѣсколько католическихъ кляш-

костеловъ три: 1) главный и обширнѣйшій отъ прочихъ Св. Антонія, въ бывшемъ Бернардинскомъ монастырѣ, близъ р. Видѣбы и краснаго моста, 2) на Замковой улицѣ, въ бывшемъ Доминиканскомъ монастырѣ, нынѣ въ католической женскій монастырь монахинь Марьявитокъ; этому монастырю въ 1831 году княгиня Ловичъ (супруга великаго князя КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА) изволила пожаловать большую сумму. 3) За р. Двиною. Каменныхъ еврейскихъ синагогъ двѣ: ихъ же молитвенныхъ домовъ или школъ, до 30. Исключая торговой площади, (противъ почтоваго двора) остальные двѣ: одна противъ Ратуши, другая у Никольскаго собора, съ главнейшими улицами въ городѣ выложены булыжнымъ камнемъ съ тротуарами по бокамъ для пѣшеходовъ; прочія улицы, въ ненастное время, нестерпимо грязны, отъ чего и ъзда по нимъ тяжела и затруднительна. Между одно-этажными деревянными, есть двухъ и трехъ этажные каменные дома новѣйшей архитектуры. Послѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Дворца, лучшимъ зданіемъ въ городѣ домъ дворянскаго собранія, Гимназія, обширныя строенія принадлежащія къ соборамъ Успенскому и Никольскому, дома Приюта и Губернскаго Правленія, Тюремный Замокъ, Сухопутный гошпиталь (на зарѣчной сторонѣ) и иѣсколько другихъ принадлежащихъ частнымъ лицамъ. Всѣхъ домовъ въ городѣ болѣе 2,500. Газовое освѣщеніе (спиртоскопидарнымъ составомъ), введено въ 1851 году и то по одной только шоссейной дорогѣ отъ Петербургской до Могилевской заставы на протяженіи болѣе $2\frac{1}{2}$ верстъ; десять столбовъ съ фонарями освѣщаютъ мостъ чрезъ Дви-

торовъ или монастырей: 1) Езуитскій 1644 года, 2) Бернардиновъ 1731 года, 3) Шаровъ 1753 года, 4) Доминикановъ 1771 года, 5) Тринитаровъ 1760 года, 6) Уніятскій ордена Базильяновъ. Исключая костеловъ Бернардинскаго и Доминиканскаго остальные обращены въ церкви; въ монастырскихъ же зданіяхъ мѣстятся духовные. Въ 1804 г. въ Витебскѣ у Езуитовъ учениковъ было 78, у Базильяновъ 111, у Шаровъ на Зарѣчной сторонѣ 70. (пут. Севергина 1804 г.).

ну⁽¹⁾. Улицы освѣщаются обыкновеннымъ образомъ, но такъ тускло и рѣдко, что многія мѣста остаются безъ освѣщенія.

Витебскъ служитъ мѣстомъ развитія коммерческой и промышленной дѣятельности губерніи, и перепутьемъ Москвы съ Ригою, Одессы съ Петербургомъ. Купечество состоитъ изъ нѣсколькихъ человѣкъ Русскихъ торгующихъ краснымъ, пушнымъ, мѣднымъ и желѣзнымъ товаромъ, и евреевъ, въ рукахъ которыхъ находится почти вся торговля. Дамскіе уборы получаются изъ за границы чрезъ Юрбургскую таможню; изъ Москвы привозится красный и пушной товаръ, рыба, икра, чай, варенья; изъ Риги шерстяныя матеріи, соль, сельди, сахаръ, табакъ, вины, апельсины, лимоны: изъ Одессы чрезъ Гомель разные бакалейные товары: изъ Смоленска, въ высокихъ но узкихъ холщевыхъ мѣшкахъ, гречневую такъ называемую Смоленскую крупу. Въ мѣстечкѣ Зельвѣ на ярмаркѣ, Витебскіе купцы у Бѣлостокскихъ фабрикантовъ покупаютъ сукна, разныя полуsherстяныя и бумажныя издѣлія; зажиточнѣйшиe жъ, посылая прикащикovъ по деревнямъ, скупаютъ у помѣщиковъ ленъ, льняное сѣмя и доставляютъ ихъ купцамъ въ г. Ригу: бѣднѣйшиe у Рижскихъ купцевъ служатъ комиссіонерами. Промыслъ Витебскихъ мѣщанъ состоитъ въ постройкѣ барокъ⁽²⁾, струговъ и большихъ лодокъ называемыхъ *шкунками*; многіе занимаются расчесывать ленъ, и вяжутъ его въ бунты; другіе, весною, нагружаютъ товаръ на барки, сносить дрова на берегъ, складываютъ ихъ въ саженные костры,

(¹) Для скорѣйшаго перехода Французской арміи чрезъ Двину, въ Витебскѣ Французы, вавели 4 моста. (Gazeta Korespondent Warszawski 1812 гоу).

(²) По всему протяженію берега Зарѣчной стороны или Задвинья живутъ мастеровые занимающіеся постройкою барокъ, изъ лѣса пригоняемаго по р. Двинѣ. Барки длиною отъ 16 до 17 сажень, шириной 5 сажень. Такая барка стоитъ отъ 250 до 300 рублей серебромъ. Есть мѣщане, у которыхъ къ веснѣ поспѣваетъ отъ 10 до 15 судовъ разнаго рода.

распиливаютъ бревна на доски, или нанимаются въ работники для гонки плотовъ въ г. Ригу. На Заручевыи кожевники живутъ, по берегу р. Двины: ихъ дома, начавшись отъ еврейской синагоги, тянутся почти до самаго двора Лукишкъ; ежегодно выдѣлываютъ много товара и сбывають его въ городъ, или на ярманкахъ; другіе торгуютъ огородными овощами.

До взятія Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Витебска, Кальвины⁽¹⁾ жили въ нижнемъ замкѣ, имѣли свой домъ для молитвенного сбора, при немъ, школу и больницу деревянныя; всѣ ихъ строенія разобраны Россіянами: матеріяль перенесенъ въ верхній замокъ, и употребленъ на другія надобности; оставшіяся отъ разобранныхъ домовъ мѣста розданы гражданамъ, которые ихъ обратили подъ огорода, или заняли хозяйственными постройками. По мирному договору, заключенному въ 1667 г., Россіяне возвратили Витебскъ Полякамъ. Для приема г. Витебска отъ Россіянъ, Польскій Король назначилъ Огинскаго, и въ то же время, ему поручилъ и внутреннее управление городомъ.

Основываясь на привилегіяхъ, данныхъ прежними Королями, Витебскіе мѣщане долго запрещали евреямъ строить или покупать дома въ городъ и производить торговлю. Польскій Король Іоаннъ Собіескій привилегію 1679 г. дозволилъ евреямъ въ Витебскѣ строить молитвенные школы, дома, бани, рѣзать скотъ, продавать мясо, хлѣбъ, соль, медъ, пиво, водку и торговать разными товарами: съ тѣхъ поръ число евреевъ въ Витебскѣ значительно умножилось.

1836 года, Августа 3-го, послѣдовалъ указъ, чтобы вмѣсто существовавшаго въ Витебскѣ Правленія Бѣлорусскаго учебнаго округа, учредить совѣтъ Попечителя изъ его помощника, Инспектора казенныхъ Училищъ и Директоровъ двухъ Гимназій, назнача пребываніе Попечителя округа и его помощника, вмѣсто Витебска, въ г. Вильнѣ. Того же

(¹) Dzieje Kościola wyznania Helweckiego przez Lukaszewicza.

года, Октября 14-го, утвержденъ и штать Гимназій и Училищъ въ губерніяхъ: Витебской и Могилевской.

Когда послѣдовало Высочайшее соизволеніе, всѣхъ Уніатовъ соединить въ нераздѣльный составъ православной Россійской Церкви, Киевскій Митрополитъ Филаретъ, изъ Петербурга, возвращался въ Кіевъ чрезъ Витебскъ. Остановясь въ немъ, въ Тройцынъ день, въ Успенскомъ соборѣ совершилъ литургію съ Епископами: Полоцкимъ Исидоромъ и управлявшимъ тогдашнею Бѣлорусскою возсоединенною епархиєю Василиемъ и съ 8-ю священниками обѣихъ епархій отъ каждой по 4-е. Набожность и любопытство влекло христіанъ въ церковь увидѣть небывалое дотолѣ зрѣлище и къ общему моленію пріобщить и свои молитвы за счастливое соединеніе двухъ исповѣдашій. Когда, по окончаніи служения, прочли указъ Св. Сѵнода о возсоединеніи; когда присутствавшіе услышали въ немъ помѣщенные трогательные слова Монарха: «благодарю Бога и принимаю» слезы умиленія, оросившія каждое лицо, были нѣмыми истолкователями чувствъ къ благочестивому Царю, соединившему дѣтей одной матери, насилиемъ раздѣленныхъ другъ отъ друга въ продолженіи 244 лѣтъ. Императоръ НИКОЛАЙ I-й окончилъ великое дѣло, начатое Императрицею ЕКАТЕРИНОЮ II.

Когда Митрополитъ, стоя на амвонѣ, произнесъ: «слава тебѣ показавшему намъ свѣтъ!» Хоръ пѣвчихъ запѣлъ: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ въ человѣцѣхъ благовolenіе.» По приглашенію гражданъ, на другой день, Митрополитъ съ тѣми же Епископами совершилъ литургію и молебствіе въ возсоединенной церкви Св. Петра и Павла.

1839 года, Августа 5-го дня повелѣно: архіерею изъ Полоцка переѣхать на постоянное жительство въ г. Витебскъ.

1839 года, Декабря 28-го дня, въ Витебскѣ учреждена Палата Государственныхъ Имуществъ, для управлениія Государственными крестьянами, и попечительства надъ свободными хлѣбопашцами и сельскими обывателями.

О путешествии Великой Княжны Елены Иоанновны изъ Смоленска чрезъ Витебскъ и Полоцкъ въ Вильну, въ супружество Великому Князю Литовскому Александру Казимировичу, въ 1495 году (¹).

Изъ Смоленска, панъ Юрій Глѣбовъ провожалъ Великую княжну съ версту за городъ.

Недоѣзжая до Витебска за двѣ версты, ее встрѣтилъ Намѣстникъ Витебскій Князь Михаилъ Ивановъ Заславскій со всѣми жителями, и княземъ Ряполовскимъ былъ ей представленъ. Дѣти боярскіе шли пѣшкомъ, по сторонамъ ея тапканы (колесницы), какъ было и въ Смоленскѣ. А какъ Великая княжна прїѣхала къ мосту, къ верхнему городку, и бояре: Князь Семенъ Ряполовскій и Михайло Русалка шли у тапканы пѣшиѣ до монастыря Михаила Архангела, гдѣ встрѣтилъ княжну Архимандритъ съ духовенствомъ, и благословилъ великую княжну крестомъ, которая пошла прямо въ отведенныя ей палаты, куда за нею послѣдовали и бояре. Переночевавъ, была въ монастырѣ у обѣдни и молебна, послѣ котораго отправилась по дорогѣ въ Полоцкъ. Князь же Михайло со всѣми жителями проводилъ Великую княжну за городъ съ версту, а князей: Александра, Яна и Юрия Зиновьевыхъ не было въ Витебскѣ, поѣхали впередъ въ Полоцкъ.

Выписка изъ вѣдомости, составленной 1747 г. и хранящейся въ Ратушѣ г. Витебска.

Въ посадѣ Взгорскомъ отъ моста Завитьбинского домовъ 71, пустыхъ мѣсть пять.

Въ переулкѣ Богословскомъ 13 домовъ.

Внизу, вдоль р. Видѣбы, 7 домовъ, и сверхъ ихъ огородовъ 9-ть безъ строеній.

Въ улицѣ Богородицкой домовъ 25, огородовъ 9.

(¹) Древн. Рус. Виел. соч. Новикова.

Въ улицѣ Подвинской домовъ 16 и огородъ.

Пушкарскихъ домовъ 6, огородовъ 5.

Въ посадѣ Песянскомъ, (Песковатикѣ) домовъ 13 и огородъ.

Всего въ посадѣ Взгорскомъ домовъ 154, огородовъ 30.

Въ посадѣ Задунайскомъ жилыхъ домовъ 29, пустыхъ мѣстъ и огородовъ 12-ть.

Въ посадѣ Заручайскомъ домовъ 34 огородовъ 1.

Въ посадѣ Слободскомъ — 121 — 15.

Въ посадѣ Русскомъ (за-Двинье) 24 — 4.

Изъ принадлежащихъ къ Митрополіи Антонія Селявы, Митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Руси, Архіепископа Полоцкаго, Витебскаго и Мстиславскаго въ разныхъ посадахъ домовъ и пустыхъ мѣсть 180-ть.

Принадлежащихъ Віленской капитулѣ 27.

Въ городѣ *полавочнаго* были обязаны платить съ лавки по 12 грошей Литовскихъ, а на торгу, гдѣ продаются хлѣбъ и пироги въ балаганахъ крытыхъ досками всѣ пекари и пекарки, (хлѣбники и хлѣбницы) продававшіе хлѣбъ на рынкѣ въ посадахъ обязаны платить каждый *полокотнаго* по 6 грошей Литовскихъ.

Лавокъ рѣзницкихъ 15, съ лавки платили по 12 грошей Литовскихъ; отъ сельдей, соленої, копченой и свѣжей рыбы платилось отъ копы (¹) (60-ти) по грошу Литовскому. Эта подать называлась *покопщицною*.

Соляныхъ лавокъ было 6-ть; лавокъ, гдѣ продавались горшки, миски 8-ми.

Изъ другой вѣдомости той же ратуши.

Мѣщане конные для посылокъ, принадлежавшіе Городскому распоряженію.

(¹) *Копа*, означаетъ число шестьдесятъ. До сихъ поръ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, огородные овощи и фрукты продаются на копы; въ особенности этотъ счетъ усвоенъ въ Малороссіи, между простымъ народомъ. Сжатые снопы въ полѣ тоже считаются на копы.

С. Стырики четыре волоки земли, пять человѣкъ двѣ службы.

Въ селѣ *Кокшино* на двухъ волокахъ (влокахъ) земли четверо мѣщанъ: служба.

Кабищи на двухъ волокахъ три человѣка: служба.

Мармызы двѣ волоки, четверо: полъ службы.

Задорожцы волока земли два человѣка: полъ службы.

Збоевичи волока два человѣка: полъ службы.

Стугны два человѣка: полъ службы.

Копачи волока три человѣка: полъ службы.

Ольги одна волока, четверо: полъ службы.

Подовалицы волока пять человѣкъ: полъ службы.

Тунисчовиче волока пять человѣкъ: полъ службы.

Зыгайловскій три человѣка: четверть службы.

Земля подводная за городомъ, и посадомъ Взгорскимъ, съ которой городъ до казны платилъ ежегодно по 20 копъ грошей Литовскихъ: нынѣ Г. Вильбутовичъ — Паплонскій не известно по какому праву завладѣвши ею, держитъ въ счетъ 32-хъ домовъ.

Примѣчаніе. Изъ этой раскладки службы, по количеству владѣемой земли, кажется, можно заключить, что служба требовалась съ двухъ волокъ земли урожайной, хотя бы ею владѣлъ одинъ человѣкъ. Съ половинного же количества такой же земли, хотя бы ею владѣли пять человѣкъ, требовалось только полъ службы. Если же земли было и много, но она мало урожайная, тогда съ ней службы требовалось менѣе, какъ это видно изъ Зыгайловской усадьбы.
(Примѣч. Сочин.)

(¹) *Волока*, (*Włoka*) земли имѣетъ 50 морговъ, каждый моргъ 1,600 кв. саж. десятина 2,400 кв. саж. По этому расчету Волока земли содержитъ въ себѣ двадцать десятинъ.

*Выписки изъ писемъ, адресованныхъ Витебскими жите-
лями къ Виленскому Воеводѣ Генеральному Комисару Ливоніи
Ивану Карлу Ходкевичу великому Гетману Литовскому Гра-
фу на Плесець и Мыши. (Изъ рукописей Сапежинского Ар-
хива въ С. Петерб. Имп. Публ. Библ.)*

1-е.

Витебскіе мѣщане одну часть замка работали и направляли отъ себя, а теперь у нихъ нѣтъ охоты, почему и просятъ чтобы Вы, по данной Вамъ власти, имъ напомнили то, чтобы они свою часть въ Замкѣ Острогомъ укрѣпили, и орудій мало имѣютъ, да изъ тѣхъ одно въ Смоленскъ отдано, то мы бы согласились его оттуда на свой счетъ сюда привезть лишь бы только могли его достать. Витебскъ Февраля 16 дня 1616 года. подписали: Сангушко, Жаба, Уженецкій, Коссовъ, Старосельскій, Гурко, Якимовичъ, и Тарновскій.

2-е и 3-е.

Россіяне сожгли предмѣстье въ Велижѣ, людей изрубили, другихъ въ плѣнъ побрали и къ Витебску умышляютъ итти. Къ пѣхотѣ, квартирующей на Острожку (т. е. въ нижнемъ замкѣ), просимъ прислать для обороны одинъ эскадронъ кавалеріи Захарія Заруцкаго, а не кого другаго къ нимъ прислать, который уже у нихъ былъ. Пѣхотная рота въ Витебскѣ была подъ начальствомъ Ротмистра Александра Гурки, которыхъ сами мѣщане только содержать. Обыватели-же Воеводства Витебскаго имѣя своихъ подданныхъ мѣщанъ въ городѣ болѣе половины, ни Гайдукамъ ни солдатамъ ничего не даютъ, работы и стражи замка и города не чинятъ, къ тому же пѣхота въ замкѣ не ночуетъ: мы одни только стережемъ и войско кормимъ. Витебскъ Февр. 1616 года. Одно подписали Бурмистры, Райцы и Лавники г. Витебска; другое подписали Александръ Гурко подвоевода, Иванъ Уфемскій Градскій Судья, Христофоръ Храповицкій Столъникъ Витебскій и Жаба Подстолій.

4-ое.

Изъ Витебска 29 Августа 1616.

Россіяне Воеводство Витебское опустошаютъ, подъ Великъ подстутили и Суражъ сожгли, и въ нашихъ маетностяхъ много вреда подѣлали. Обыватели нашего воеводства въ особенности вельможи съ нами не соединяются, чтобы общими средствами снабдить и защитить замки. Городскіе жители, надѣясь на свою силу, тоже не хотятъ участвовать въ постройкѣ замковой; съѣстныхъ припасовъ имѣемъ мало; ибо, по слухаю непріятельскихъ нападеній, хлѣбъ въ полѣ остался, а засѣять не можемъ, пороху не имѣемъ. Замковой пѣхотѣ жалованья не платятъ, и та хочетъ разойтись, только мы, въ числѣ нѣсколькихъ дворянъ, что находимся и сторожимъ Замка въ страхѣ, нуждѣ, и беспокойствѣ ежеминутно ожидая прихода непріятеля, о которомъ слыхать, что онъ нарочно высланъ, чтобы опустошать окрестности, и находится въ большомъ числѣ людей. Подписали: Александръ Гурко, Адамъ Коссовъ, Яковъ Тарновскій и Матвѣй Захаржевскій.

5-ое.

Изъ Витебска Сентября 1616 года.

Городъ Витебскъ солдаты и Козаки Россійскіе сожгли, между тѣмъ солдатъ и роту Гайдуковъ городъ долженъ сдержать, отъ чего нѣкоторые мѣщане и шляхта изъ города разошлись; не знаемъ что дѣлать, солдатъ ли всѣмъ снабжать, Гайдуковъ ли кормить, или работою заниматься, исправляя замки и городъ; тѣ же, что въ городѣ на предмѣстѣ у шляхты живутъ, или за ними считаются (которыхъ есть большая половина города) ограждаются вольностью дворянства въ то время, когда насилие разрушаетъ или опровергаетъ всѣ права; не хотятъ съ нами быть за одно, ни какой стражи, ни работы въ городѣ не отправляютъ, отъ чего въ городѣ происходятъ большиe безпорядки: между тѣмъ квартирующіе солдаты дѣлаютъ непомѣрныя требованія и несправедливости, требуя съ одной службы, или дома городскаго

болѣе, нежели съ 10-и службъ шляхетскихъ (Дворянскихъ). А какъ теперь городскіе участки земли стоятъ пустыремъ, такъ и съ нихъ требуютъ такой же дачи, какъ и съ тѣхъ, которые приносятъ доходъ. Подписали: Бурмистры, Райцы и Лавники г. Витебска.

Слѣдуетъ къ описанію г. Витебска (1). Въ бытность Наполеона въ 1812-мъ году въ Витебскѣ, Начальникъ Штаба Французской Арміи Александръ Бертье выдалъ приказъ, чтобы никто не смѣлъ хранить у себя, покупать и продавать оружія въ мѣстахъ, занятыхъ Французскою Арміею. Кто имѣлъ у себя какое оружіе, о немъ непремѣнно слѣдовало донести начальству. Дозволялось имѣть одно только употребляемое для охоты. Въ особенности запрещалось Евреямъ торговатъ имъ.

Марковъ монастырь. Въ двухъ верстахъ отъ г. Витебска, на правомъ берегу рѣки Двины, красуются великолѣпныя зданія Православнаго Маркова монастыря.

Отшельникъ Маркъ Зимянинъ поставилъ малую деревянную часовню. Вмѣсто нея Литовскій Князь Левъ Самуилъ Огинскій, Тіунъ Троцкій, основалъ Православный Марковъ монастырь, подарилъ ему свою усадьбу Шидловщизну въ 1642 году. Его сынъ, Подкоморій Витебскаго Воеводства, Князь Семенъ, въ 1687 году построилъ монахамъ кельи и обширную деревянную церковь Св. Троицы. Въ 1751-мъ году, 22-го Декабря, Витебскій Уніатскій Дзеканъ, Казимиръ Лукашевичъ, съ шляхтою ворвались въ монастырь, Игумена Серафима Кочета увезли въ Витебскъ, монаховъ выгнали, Архивъ и имущество монастырское разграбили, а монастырь въ управление отдали Уніатскимъ монахамъ, Базильянамъ. По присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи, Марковъ монастырь снова поступилъ къ Православному Духовенству.

(1) Газета Курьеръ Литовскій 1812 года.

